

Асир ожидал, что, едва дослушав до середины, Бичила разразится проклятиями в духе «какая к чёрту красота», полезет в драку или попросту уйдёт, хлопнув дверью. Однако тот замер, выслушав всё до конца в странном оцепенении.

Судя по остекленевшему взгляду, парень был попросту ошарашен.

Впрочем, Асир говорил чистую правду и ни капли не жалел о сказанном.

— Бичила? — Асир неуверенно помахал ладонью перед лицом товарища.

Никакой реакции. Пришлось бесцеремонно встряхнуть его за плечи.

Застывший Бичила приоткрыл рот, словно пытаясь что-то возразить, но слова застряли в горле. Лишь когда на его красивом, но всё ещё отсутствующем лице проступил гнев, он глубоко, судорожно вдохнул.

— У тебя что, мозги дерьмом забиты?! — Бичила яростно сбросил руки Асира со своих плеч. — Кто, мать твою, вообще об этом спрашивал?

— Но ты ведь именно это и имел в виду, разве нет? — лейтенант облегчённо вздохнул, видя, что «прежний Бичила» вернулся.

— Какое это имеет отношение к моей внешности?! — парень ткнул в него пальцем. — Или к моей популярности? Ты что, решил прихвастнуть, какой ты востребованный? Легкомысленный, извращённый, беспринципный зеленоглазый ублюдок... Я с тобой ещё за первый поцелуй не рассчитался!

— И как же ты хочешь рассчитаться? — Асир спокойно отвёл от своего лица его дрожащий палец.

Бичила внезапно вцепился в воротник собеседника и замахнулся для удара. К счастью, реакция не подвела Асира: он инстинктивно перехватил кулак, иначе его лицо неминуемо встретилось бы с костяшками товарища...

Джефсика, наблюдавшая за этой сценой со стороны, едва сдерживала изумление, прикрыв рот ладонью. В её голове то и дело вспыхивало немое восклицание.

«Ого!»

Особенно в тот момент, когда слова о «первом поцелуе» получили подтверждение. Сначала она не могла поверить своим ушам, а затем лишь подивилась.

«Неужели они настолько не замечают окружающих? — промелькнуло в её мыслях. — Нет! Постойте! Почему они опять дерутся?»

Джефсика решительно не понимала логику этих двоих, ведущих себя как малые дети. Однако, помня о сокрушительной разрушительной силе их стычек ещё со времён совместной работы, она поспешила отойти на безопасное расстояние. Ей не хотелось повторения того случая, когда они разнесли целую лабораторию — тогда она прибыла на место как раз к финалу катастрофы, созерцая лишь обломки дорогостоящего оборудования.

Впрочем, полноценной драки не случилось. Они замерли в нелепом клинче, мёртвой хваткой вцепившись друг другу в воротники.

Асир сохранял бесстрастное выражение лица, в то время как Бичила кипел от ярости, в которой явно проглядывало жгучее смущение.

Когда взаимная перепалка грозила перерасти в борцовский поединок с захватом за пояс, «заботливый» господин Асир негромко произнёс:

— Рёбра.

Бичила мгновенно одеревенел и поспешно разжал руки.

Напоминание о травме было самым эффективным и болезненным оружием, против которого он не мог ничего выставить. Юноша снова впал в состояние ступора, а затем подозрительно оглядел Асира, гадая, не собирается ли тот, посмеиваясь, начать харкать кровью прямо ему на ботинки. Это было бы пострашнее любой драки — хуже случалось только тогда, когда Асир выковыривал собственный глаз.

В этот момент тишину нарушил посторонний голос.

— Это ты, Джефсика?

Голос принадлежал человеку немолодому. Тяжёлая, уверенная походка и низкий тембр выдавали мужчину в самом расцвете лет.

— И впрямь Джефсика.

Бичила обернулся и увидел шестерых офицеров, сопровождавших очень высокого мужчину средних лет.

Тот был на целую голову выше Бичилы и Асира, напоминая массивную, непоколебимую башню. На вид ему было около сорока; волевое лицо, безупречно выглаженная форма. Знаки различия на его плечах — три соединённых полых треугольника — говорили о том, что он старше Асира на пять чинов. Однако эмблема была прикреплена к левому плечу, как у Джефсика, а не к правому, как у Асира. Это означало, что он принадлежал не к Отряду Тысячи Пределов, а к Военному департаменту Каоса.

— Генерал-лейтенант Кепмо, — Асир вытянулся по струнке, отдавая честь.

В молодости Кепмо сам служил в Отряде Тысячи Пределов, но после ранения покинул передовую. Сейчас он занимал посты начальника штаба и министра логистики, разработки и исследований вооружений, фактически являясь вторым человеком в армии.

Посвятив жизнь борьбе с Изначальными, он одновременно был радикальным эльфоненавистником. Его кредо было простым и жестоким: ради выживания людей необходимо истребить все прочие разумные расы Кадора, включая «гибридов», не занесённых в официальные реестры.

Именно его военное руководство выставило вперед, чтобы успокоить народные массы, провозгласив курс на «сокращение всех второстепенных военных расходов». Генерал-лейтенант стал тем самым виновником, из-за которого оснащение, медицинское обслуживание и численность Отряда Тысячи Пределов в последние годы неуклонно сокращались.

Задачи по уничтожению Изначальных и спасательные миссии становились всё сложнее, а ресурсов и людей становилось всё меньше. Это было похоже на намеренное вредительство.

С приходом Кепмо использование «права на экстраординарное временное вмешательство» стало жёстко контролироваться, чтобы защитить Отряд и позволить ему «выжить». Разумеется, при этом генерал не упускал случая доставить неприятности полковнику Тиру.

Кепмо сухо кивнул Асиру, полностью проигнорировав присутствие Бичилы, и обратился к Джефсике:

— Джефсика, давно тебя не видел. Как ты? Есть ли какие-то неудобства в повседневной жизни?

Бичила слышал о Кепмо, но, разумеется, не помнил его в лицо. То, что Асир первым назвал имя, позволило ему сориентироваться, хотя парню было плевать, как долго это имя удержится в его памяти.

Джефсика же, услышав своё имя, буквально оцепенела.

— Джефсика знает генерал-лейтенанта Кепмо? — негромко спросил Бичила.

Девушка вздрогнула, словно пробуждаясь от кошмара, но в её взгляде читалась растерянность.

Не дождавшись немедленного ответа, Кепмо нахмурился и повысил голос:

— Джефсика, я задал вопрос. Почему ты молчишь?

Теряя терпение, он протянул руку, намереваясь коснуться её плеча, чтобы привлечь внимание. Джефсика в ужасе сжалась и инстинктивно отпрянула.

В то же мгновение Асир сделал шаг вперёд, заслоняя её собой. Почти одновременно с ним среагировал и Бичила: он резким движением отбил руку генерала, впервые на памяти окружающих обратив свой гнев на кого-то, кроме Асира.

— Джефсика не желает с вами разговаривать.

Кепмо медленно убрал руку. Его взгляд, холодный и суровый, переместился на Асира и Бичилу. Заговорил он властным тоном высокопоставленного офицера, привыкшего поучать подчиненных:

— Лейтенант Асир, ваш невоспитанный друг, судя по всему, тоже состоит на службе. Разве его не учили отдавать честь старшим по званию?

— Прошу прощения за бестактность, — Асир выпрямился, ещё плотнее загораживая товарища.
— Прошу господина генерал-лейтенанта проявить снисходительность.

— Я тоже прошу прощения, — Бичила, разумеется, не собирался прятаться за чужой спиной. Он шагнул в сторону, встав вровень с Асиром, но его «приветствие» было бесконечно далеко от устава: он небрежно вскинул руку в жесте, который лишь с большой натяжкой можно было назвать воинским приветствием, и тут же опустил её, не дожидаясь команды.

Впрочем, для Кепмо он не имел значения — лишь «дурной приятель Асира». Пока Асир проявлял должную покорность, генерал-лейтенант был удовлетворен.

— Достаточно, Асир, — Кепмо разрешил ему опустить руку, по-прежнему в упор не видя Бичилу.

Бичиле, очевидно, было всё равно, и он по собственной воле вышел из позы «смирно».

— Благодарю, сэръ, — по-уставному чётко ответил Асир.

— К слову, я и тебя давно не видел, — продолжил Кепмо, обращаясь к Асиру. — Слышал, ты

был ранен? Похоже, Джефсика была слишком занята заботой о тебе.

— Так точно, господин генерал-лейтенант.

— Сколько прошло? Почти шесть лет? — задумчиво произнёс мужчина.

— Семь, — бесстрастно поправил Асир.

— Семь? — Кепмо попытался заглянуть за его плечо. — Джефсика, прошло семь лет?

Девушка снова вздрогнула и отступила на два шага. Если бы не Асир и Бичила, служившие ей живым щитом, она наверняка бросилась бы бежать.

Бичила, с недоумением наблюдавший за этим странным диалогом, внезапно съязвил:

— Вы не видите, что Джефсика не хочет с вами общаться? Не ожидал, что господин генерал-лейтенант окажется настолько навязчивым.

Офицеры из свиты Кепмо возмущенно зашумели, но парень проигнорировал их лай.

Генерал еще раз внимательно оглядел Бичилу с ног до головы и произнёс:

— Когда я разговариваю со своей дочерью, мне не нужны комментарии подозрительных незнакомцев из ниоткуда.

— Что значит «незнакомцев из ниоткуда»?! Я вообще-то... — Бичила осёкся на полуслове, его глаза округлились. — Погодите. Дочь?! Джефсика Кепмо?!

Парень в шоке уставился на Джефсика. Та едва заметно кивнула. Тогда он перевёл взгляд на Асира и получил тот же безмолвный ответ.

На мгновение Бичила растерялся — ведь это означало, что Асир фактически был приёмным сыном этого человека. Однако, взглянув в полные страха глаза Джефсики, он мгновенно пришёл к выводу.

— Не знаю, что между вами произошло, но ваша дочь явно не горит желанием вступать в беседу, — отрезал Бичила.

На этот раз удивился даже Асир. Джефсика тоже не ожидала, что коллега так решительно встанет на её защиту.

Сам же Бичила считал это само собой разумеющимся.

— Считай, что я возвращаю долг, — шепнул он ей, имея в виду её помощь с летательным аппаратом.

Офицеры Кепмо были вне себя от ярости, но сам генерал оставался внешне спокоен. Он перевёл тяжелый взгляд на Асира:

— Он действительно твой друг?

— Да, — не раздумывая ответил Асир.

— Похоже, ты заводишь сомнительные знакомства, — Кепмо скользнул пренебрежительным взглядом по Бичиле. — Этот человек, кажется, не понимает основ субординации. Он вообще получал образование?

Прежде чем Асир успел вставить слово, Бичила, вскинув подбородок, с вызовом посмотрел на генерала:

— Что касается второго вопроса, полагаю, господин генерал-лейтенант может направить запрос в образовательные учреждения. А что до первого... он, конечно, далеко не святой, но то, с кем он дружит, вас не касается. Вы всего лишь усыновили его, и ваше право опеки автоматически прекратилось, когда ему исполнилось шестнадцать.

Кепмо, не ожидавший столь дерзкого отпора, на мгновение лишился дара речи.

Бичила же, не давая ему опомниться, продолжал:

— Эти нелепые правила принудительного усыновления в Агентстве по логистике и пенсиям — одно дело, но ведь есть люди, которые искренне исполняют отцовский долг. Среди высшего командования немало тех, кто взял под крыло сирот и стал им настоящим отцом. А такие, как вы, умеющие только отдавать приказы свысока... Да вы не то что родителем, вы даже другом быть не заслуживаете.

Асир понимал, что Кепмо просто констатировал факты, но в устах Бичилы эти факты превратились в сокрушительный обвинительный приговор.

Учитывая положение генерал-лейтенанта, ему уже очень давно никто не смел бросать подобные обвинения в лицо.

— Ты хоть понимаешь, какую цену придётся заплатить за эти слова? — ледяным тоном спросил Кепмо.

— Сашель, — тут же отозвался Бичила. — Бичила Сашель. Запишите, пригодится для запроса в министерство образования. А цена... Что ж, обвинение в неуважении к старшему офицеру, дисциплинарное взыскание, карцер или даже понижение в звании — мне плевать. Я лишь честно высказал своё мнение. Можете мстить мне сколько угодно, если вам это доставит удовольствие.

Бичила говорил о возможных последствиях так обыденно, словно обсуждал погоду. Пока Кепмо переваривал услышанное имя, парень проигнорировал угрозы офицеров и, схватив Асира и Джефсика за руки, потянул их прочь.

Однако Джефсика мягко высвободила свою руку, коснувшись рукава Бичилы.

— Чудо-лейтенант, спасибо тебе. Но... с «семейными неурядицами» я должна разобраться сама.

Она говорила тихо, но её плечи больше не дрожали. Похоже, выходка Бичилы придала ей сил. Она обернулась и сама подошла к Кепмо.

— Прости, отец, — сказала она. — Лейтенант Сашель здесь ни при чём. Пожалуйста, не втягивай в это посторонних.

Кепмо хотел было что-то возразить, но Джефсика перебила его:

— Если ты всё ещё злишься, я извинюсь за него.

— Не надо за меня извиняться... — Бичила хотел было вмешаться, но Асир удержал его.

На этот раз Асир сам крепко взял Бичилу за руку, опережая его ответ:

— Я тоже приношу извинения от его имени.

А затем шепнул товарищу:

— Поверь Джефсике. Если она говорит, что справится — значит, так и будет. Нам пора.

— Но...

Бичила попытался вырваться, но сила Асира оказалась неожиданно велика. Тот шагал так быстро, что Бичиле пришлось буквально бежать следом, лишившись возможности спорить, чтобы ненароком не прикусить язык.

В итоге Бичила обнаружил себя в «квази-трусобах», где ему была отведена роль верного слуги, несущего над Асиром зонт.

Он пребывал в полном смятении. Мысли путались. Лейтенант покорно следовал за Асиром вдоль ряда невзрачных складских ангаров. Дождь не утихал, заливая штанины.

Асир мельком взглянул на мокрую спину Бичилы, затем убедился, что его собственная одежда осталась сухой, и едва заметно улыбнулся, тут же спрятав усмешку.

ИИ системы безопасности считал биометрические данные сетчатки Асира и, подтвердив личность, автоматически распахнул двери склада.

Внутри оказалось вовсе не складское помещение. На самом деле это было огромное открытое пространство: ангары, которые снаружи казались стоящими в ряд, изнутри были соединены друг с другом.

Там высился целый комплекс сооружений, сверкающий свежим блеском металла.

Увиденное превзошло все ожидания Бичилы.

— Что это за место? — не удержался он от вопроса.

— Отряд Тысячи Пределов, — ответил Асир.

Анонимное письмо, блокнот и идеи Союза Священного Пера подсказали ему верный путь.

«Новый Отряд Тысячи Пределов».

<http://bllate.org/book/15827/1443824>